

Вместо заключения

«Неспроста я тебя назвала этим именем светлым — Светлана»

Возникнув как литературное (искусственное) имя и утвердившись в российском культурном сознании благодаря балладе Жуковского, имя *Светлана*, как мы видели, получило широкий отклик в литературе, в искусстве и в жизни. Несмотря на его отсутствие в православных святцах, оно уже в начале XX века стало использоваться как личное имя, функционируя в качестве имени бытового, которое новорожденные получали в дополнение к крестильному. Послереволюционные антропонимические процессы и значительное ослабление традиции называть ребенка по святцам привели к существенному расширению использования имени *Светлана*, а его удачная морфологическая модель, его лексическая основа и богатство культурных коннотаций сделали это имя привлекательным в образованных кругах общества.

Еще более мощным толчком к росту популярности имени *Светлана* в Советской России стало наречение им дочери Сталина. Превратившись в одно из самых престижных имен конца 1930-х годов, это имя стремительно набирало силу и к середине XX века уверенно вошло в группу имен-лидеров, после чего, в соответствии с законами антропонимических колебаний, постепенно стало уходить на периферию, утрачивая связь с той культурной традицией, которая его породила. Этот процесс указывает на текучесть общественных представлений об образе того или иного имени. Для того, чтобы вновь стать популярным, имени *Светлана* необходимо либо приобрести новые положитель-

ные культурные коннотации, либо обновить старые. Как пишет А.Я. Шайкевич, «падение популярности распространяется вниз, пока имя не станет редким. После прошествия какого-то срока оно имеет шансы снова возродиться в высшей группе» [360, 272]. Мне думается, что такие шансы у имени *Светлана* есть. Нынешняя действительность дает основания предположить, что в ближайшее время в его судьбе ожидаются перемены.

Во-первых, в последние два десятилетия баллада Жуковского «Светлана» после долгого перерыва вновь оказалась включенной в качестве обязательного произведения в школьные программы по русской литературе, что неизбежно расширило диапазон ее известности и вернуло ей статус хрестоматийного текста, каким она была многие годы до Октябрьской революции.

Во-вторых, имя *Светлана* в 1943 году было вписано в православные святцы (как вариант *Фотины* и *Фотинии*) и тем самым стало крестильным именем. Это произошло в то время, когда захотели креститься родившиеся после революции Светланы [см.: 110, 476]. Правда, следует отметить, что некоторые православные священники до сих пор иногда отказываются крестить девочек Светланами и причащать Светлан, о чем мне не раз говорили информантки. Об актуальности этой проблемы свидетельствуют диспуты в интернете. Приведу один из них: «Светланой не крестят — имя не православное: происхождение славянское, но еще со времен, когда на Руси язычники были. У друзей дочку Светочку когда крестили, так батюшка другим именем ее окрестил (к сожалению, не помню каким)». — «Неправда, вот я тоже Снежана и батюшка при крещении дал мне имя Светлана!!!» — «Где как — иногда и крестят Светланой, а вообще, этого имени в святцах нет. Крестят обычно Фотинией». — «Снежаной тоже нельзя, но Светланы в святцах нет, и крестят их обычно Фотиниями или как-то так. Хотя бывает, что и Светланой крестят, но у нас Фотинию предлагают». Впрочем, некоторые из Светлан и сами предпочитают креститься Фотиниями или Фотинами.

В связи с наблюдающейся в настоящее время тягой в обществе к забытым или полузабытым именам, входящим в православные святцы (таким как *Марфа*, *Фекла*, *Агафия*, *Евламния* и прочие подобные), имя *Фотиния/Фетинья* может еще стать употребительным. Первые признаки этого уже заметны. Так, например, 16 апреля 2004 года в телешоу программы НТВ «Принцип домино», посвященном проблеме влияния луны на поведе-

ние людей, принимала участие колдунья по имени *Фетинья*. Подозреваю, что по рождению эта *Фетинья* — попросту Светлана, которая, став «профессиональной колдуньей», взяла себе имя-псевдоним, по смыслу совпадающий со своим официальным именем и, главное, вполне подходящий к ее специальности. 23 июля 2004 года одна из телевизионных информационных программ показала богомолку Фотинию, которая с двумя детьми шла поклониться мощам Серафима Саровского. Не исключено, что и она по рождению Светлана. Кстати, в Петербурге именем *Фотиния* уже названы две парикмахерские. Поскольку в старообрядческих святцах *Фотиния*, в отличие от святцев православных, не имеет адекватата (*Светлана*), этим именем до сих пор иногда называют девочек в старообрядческих семьях, наиболее консервативных в аспекте имянаречения. Одна из информанток сообщила мне, что в Гриве (левобережном районе латвийского города Даугавпилса), где сильны старообрядческие традиции, в школах и теперь изредка встречаются девочки Фотинии. Все это, на мой взгляд, свидетельствует о перспективности имени *Фотиния* как греческого варианта *Светланы*.

В-третьих, имя *Светлана* превращается в имя международное. В последние десятилетия оно довольно часто присваивается девочкам с мусульманскими корнями. Так, например, одну из моих студенток (1982 г. рожд.) после долгих домашних дискуссий назвали *Светланой*, почему-то решив, что это имя лучше других сочетается с отчеством Мустафаевна. Мать-татарка другой Светланы (тоже 1982 г. рожд.), выбирая между двумя именами (*Наталья* и *Светлана*), остановилась на имени *Светлана*, которое «показалось более привычным». Имя *Светлана* получает распространение и среди других славянских народов (наряду с чешским *Светла* и болгарским *Светлина*, которые были издавна). Встречается оно и у народов стран Балтии, как, например, известная в Эстонии мастер-исполнительница марципаных фигур Svetlana Härm. Ко мне на занятия в университете одно время ходила слепая девушка Светлана Ненонен (1971 г. рожд.), приехавшая в Петербург из Финляндии после окончания славянского отделения одного из финских университетов, «кондовая финка», как она сама себя охарактеризовала. При рождении ей было дано имя *Päeva* (что по-фински означает — *день, светлый*, то есть по существу — *Светлана*). Она сообщила мне, что *Päeva* — это старое финское имя, и, хотя в «Калевале» его нет, в старинных финских песнях оно встречается. В России

в 1996 году Раева Непопел, крестившись в православие в церкви Академии художеств, взяла себе имя *Светлана*. Священник не возражал (хотя позже, во время причастия, другой священник сказал ей, что «такого имени нет»). Мои знакомые были свидетелями того, как в нью-йоркском метро молодая афроамериканка обратилась к своей подруге, тоже афроамериканке, как к *Светлане*. Эти и некоторые другие факты показывают, что имя *Светлана* постепенно «завоевывает мир»¹.

И наконец, следует отметить, что с конца XX—начала XXI века, наряду с падением частотности и престижности имени *Светлана*, идет процесс его реабилитации, свидетельствующий о свежем взгляде на него. Любая новая антропонимическая ситуация может привести к социокультурной переоценке имени. Приведу несколько примеров.

В одном из номеров журнала для подростков «Мы» за 1996 год цитируется письмо двадцатилетнего Вячеслава, характеризующего себя как молодого человека, каких девушки называют «крутыми»: он занимается спортом, не курит, пьет только шампанское, много зарабатывает «вышибанием долгов», имеет «престижную» работу и пр. Этот Вячеслав пишет о себе: «У меня есть квартира, машина, отличные друзья и любимая, единственная девушка, милая Светланка, с которой я познакомился два года назад в библиотеке (да, да, не на дискотеке или пьяной вечеринке)». Интересно уже то, что Вячеслав привел в письме имя своей любимой девушки, но еще более любопытно, как он называет ее: не *Светой* и не *Светочкой*, а ласкательным вариантом от *Светланы* — *Светланкой*, точно возвращая нас в давние годы усвоения и роста популярности этого имени [см.: 151, 3–4].

А вот другой пример. В декабре 2002 года в Петербурге проходили выборы в Законодательное собрание; по Петроградскому району баллотировалось восемь кандидатов. В листовках с биографическими сведениями о кандидатах, как это и полагается, указывалось их семейное положение: «Женат. Имеет двух сыновей» или «Женат, растит дочь и сына» и пр. И только про одного было сказано: «Имеет жену Светлану и четырех сыно-

¹ Впрочем, бывает и наоборот. Так, известны факты, когда уехавшие из СССР в Израиль Светланы становились Лиорами или Орами (оба эти имени означают *свет*) [см.: 118, 172]. Так возникают имена-кальки, имена, заимствованные путем буквального перевода. Явно калькировала свое имя, крестившись Светланой, Раева Непопел, о которой говорилось выше.

вей». Наличие жены по имени *Светлана* вполне могло рассматриваться дополнительным (помимо многодетности) достоинством этого кандидата.

В ряде телевизионных рекламных роликов последних лет встречается вполне симпатичный образ девушки по имени *Света*. Имя это, столь удачно для создателей роликов рифмующееся со словом *лето* и с родительным падежом слова *свет*, использовала реклама майонеза «Сила лета». В одном ролике действие происходит в продуктовом магазине, где покупатели бурно обсуждают качество этого майонеза. «Я его ложками ем», — заявляет один; другой говорит, что он постоянный покупатель «Силы лета», а обобщает разговор продавщица утверждением, что этот майонез вообще всем очень нравится. В магазин входят новые люди — молодой человек и милая девушка, которая, увидев на прилавке майонез, восклицает: «Ах, "Сила лета"!», на что молодой человек тут же восторженно отзывается: «Ты чудо, Света!» и целует ее в щеку. «Меня и правда зовут Света», — со смущенной улыбкой говорит девушка, обращаясь к телезрителям.

Такого рода примеры свидетельствуют, на мой взгляд, о начале нового антропонимического витка, который приведет к очередной переоценке имени *Светлана*. Признаки его уже заметны как в жизни, так и в литературе, и не исключено, что на новом этапе более употребительным окажется полный вариант: *Светлана*. Если это произойдет, то возвращение к полной форме имени *Светлана* может воскресить ощущавшиеся в нем в прежние годы поэтичность и романтичность, а иногда — возвышенность и теплоту, как, например, в стихотворении Валентины Поповой «Танец Орхидеи» (2000):

Ах, эти миры сочетаются странно,
А я — и в одном, и в другом.
Когда ты приходишь, Светлана, Светлана,
Цветет орхидеей мой дом [249, 79].

А в стихотворении Светланы Дион имя самой поэтессы, названное *светлым*, обретает свой первоначальный смысл:

«Светлячок ты мой, светлячок, —
Говорила мне ласково мама, —
Неспроста я тебя назвала
Этим именем светлым — Светлана» [108, 115].

«Дневной Дозор»: Иные ходят рядом с нами

«Дневной Дозор» — как и обещал создатель его «Первый канал», стал первым фильмом года — многие читатели уже успели не только его посмотреть, но и захотели задать вопросы съевшим в нем актерам. Благодаря «ТелеСемь» это стало возможным.

Мария Порошина: чудеса происходят каждый день

Удобно ли женщине первой признаваться в любви мужчине, приглашать его на свидание, как это делает ваша героиня Светлана?

Валентина — Когда чувства искренне — по моему, мужчине это должно трогать. Хотя, если речь идет не о боевых обстоятельствах, а о женщинах, подробная мажор героине, это случается редко. Я бы, наверное, не смогла сделать первый шаг.

Происходили ли с вами чудеса, волшебство?

Игорь — У меня это происходит каждый день. Рождение двух дочерей, встреча с любимыми людьми — разве это не чудеса? Я восприняла любовь положительнее: эмоции как чудо, а проблемы и неприятности — как испытания.

Не обидно ли вам, что по сравнению с книгой в фильме отношения вашей героини с Антоном, героем Хабенского, раскрыты недостаточно полно?

Анатолий ГЕРАСИМОВ — Конечно, обидно терять детали, которые были в книге и благодаря которым характер Светланы можно было бы раскрыть более полно. Я даже просила, дайте мне еще сцену, допишите роль. Но нельзя забыть множество — в картине остались только основные моменты, наиболее эффективные с точки зрения кино — как, например, обмен телами, а нюансы опущены.

Кто подобрал вам такую странную голубую шубу, в которой вы снимались в фильме?

Ирина — Жена режисера Тимура Бекмамбетова, художник по костюмам Вера Адершко. Эта шуба сшита специально для фильма и осталась у костюмеров — в жизни в ее раздумается, не мою. Вообще работа над внешним обликом Светланы показала мне лучше: почитать изменения, которые происходят у нее внутри, когда из девушки в очках с расплывчатой прической, с очевидными проблемами, какой была Светлана в «Ночном Дозоре», она превратилась в героиню более женственную, романтическую. Отчасти эти изменения в образе Светланы отражает и шуба.

Кому принадлежит идея сцены, в которой Ольга, героиня Дмитрия Гордеевича в теле Ольги, и Светлана целуются в душе (в книге этой сцены нет), легко ли вам было в ней сниматься?

Светлана — Мы с Тимуром часто говорили о том, что в сценарии не хватает романтических эпизодов. Есть разговоры, желания, предчувствия, но как такового романа у Антоны и Светланы нет. А мне хотелось, чтобы их отношения выглядели во что-то красивое. И тогда Тимур предложил эту замечательную идею с поцелуем, во время которого телера переносится на водоезд. Мне кажется, эпизод (а материал для этой сцены было отснято намного больше, чем вошло в фильм) удался, он получился умственным, непотешным, красивым.

■ МАРИЯ ПОРОШИНА
(СВЕТЛАНА): она
любит с Антоном
осталась за кадром

Мария Порошина в роли Светланы в блокбастере
Тимура Бекмамбетова «Дневной дозор» (2006)

Трогательный (хотя и не однозначный) образ юной Светланы/Светы Красовской предстает перед читателями и в цикле «романов для девочек» сестер Воробей [см.: 292; 293 и др.]. В телесериале 2002 года «Две судьбы» (по мотивам романов С. Малкова «Шантаж» и «Расплата», режиссеры В. Усков и В. Краснопольский) у героев в начале 1960-х годов рождается дочь, которую мать решает назвать Светланой (этот эпизод происходит как раз в период наивысшей популярности имени). Муж вполне доволен выбором жены: «Светлана? — говорит он в раздумье. — Значит, Светлана Ивановна. Ну что ж, хорошо. И чтобы жизнь у нее была светлая». Здесь вольно или невольно возникает ассоциация с первой Светланой — Сашенькой Протасовой, обращаясь к которой, как мы помним, Жуковский писал: «Будет жизнь твоя светла...» Реминисценция сюжетной линии из баллады Жуковского есть и в изображении судьбы этой идеальной и опозитизированной Светланы: никто не может поколебать веру девушки в то, что ее жених, считающийся пропавшим без вести в Афганистане, жив; и он действительно, подобно жениху Светланы Жуковского, возвращается к ней цел и невредим. Предполагаю также, что мощный толчок к росту популярности имени *Светлана* может дать и «светлая волшебница» Светлана из блокбастеров «Ночной дозор» (2004) и «Дневной дозор» (2006), роль которой сыграла молодая актриса Мария Порошина. «Трогательная, наивная, скромная Светлана»; «милая, нежная, обаятельная кодунья Светлана»; «красивая, обаятельная и вместе с тем умная, решительная и самоотверженная женщина» — так восторженно отзываются о ней зрители. В этом образе «световая» его составляющая по-новому осветила почти «потухшее» к концу XX века имя *Светлана*.

Все эти тенденции, наблюдаемые в обществе, в современной литературе, кинематографе и отраженные даже в рекламе, дают надежду на возможно скорые перемены в отношении к имени *Светлана*. Не исключено, что это столь удачно придуманное литературное имя, далеко еще не растратившее свои возможности, всплывет в российской антропонимической практике, вновь обретя присущую ему поэтичность и обаяние.